Элизабет покинула свой дом в таком хорошем настроении из-за своего прорыва, что на протяжении всего путешествия в Додзё Атида она с улыбкой бежала. Её образ был отпечатан на каждом, кому посчастливилось увидеть её. Там, ускоряясь по улицам города, одетым в черное, как бесноватая, в бродячем путешествии, чтобы пожинать и сеять. Она прошла по тому же пути, по которому прошла за день до этого, и в 9 часов утра пришла как раз вовремя на открытие додзё.

Войдя в додзё, Атид и Джейн уже двигались вперёд, выполняя свои обязанности наставников. Выйдя в сторону, Солнце стояло в одиночестве. Он, казалось, был в своем маленьком мире, сосредоточенном исключительно на себе и своих тренировках, и никто не мог помешать ему. Елизавета не знала, что делать, учитывая, что в последний раз именно Солнце перемещало ее с места на место.

Таким образом, после того, как она была поставлена в такое неловкое положение, она просто предложила себя на сторону Солнца, так как именно там она была вчера, и начался еще один раунд тренировок. Элизабет сразу же приступила к тренировкам с полной силой, что стало сюрпризом для всех окружающих ее людей, так как все они все еще находились в середине разогрева, то есть все, кроме Солнца.

Однако, вспомнив о ней как о новом лице со вчерашнего дня, ветераны Адитского додзё просто рассмеялись над ней, думая, что она скоро увидит себя в смущении за то, что слишком быстро утомила себя. Увы, минуты превратились в часы, и Элизабет, казалось, никогда не проявляла даже намека на слабость, так как ее обучение привело ее к состоянию, когда она думала только о том, чтобы наблюдать за тем, как растут цифры.

Через час в ее бесконечную атаку одного бедного мешка с песком, ее умение Муай Тай возросло до второго уровня. Через полчаса весь спортзал мог только смотреть на хрупкую раму девушки в черном, которая ни на секунду не могла остановить ее ритмичные движения атаки на беспомощный мешок с песком. Она остановилась только на час и тридцать девять минут, когда закончилась ее Внутренняя Сила, иначе не было никакой уверенности, когда ее беспощадность прекратится.

Даже когда она остановилась, чтобы восстановить Внутренние Силы, она не выглядела немного уставшей от многочасовых тренировок, которые она до сих пор проводила, по крайней мере, физически. Что все, кроме Элизабет, не могли сказать, так это то, как много сил требуется ей для того, чтобы постоянно быть сосредоточенной на том, где ее позиция и форма, ее атаки и ритм, все аспекты Муай Тай, по существу, могут быть улучшены.

Отдых, чтобы восстановить Внутреннюю Силу, также позволил бы ее разуму расслабиться после всей той напряженности, которая накопилась до сих пор. Таким образом, Элизабет села на холодный чистый пол додзё, и в течение нескольких минут ее Внутренние Силы были полностью восстановлены. Она встала и двинулась в сторону мешка с песком, который она ранее забивала за пределы сострадания, когда Джейн ни с того ни с сего столкнулся с ней.

Элизабет была слишком занята, думая о том, где лежат ее недостатки в Муай Тай, и о том, как многому ей еще предстоит научиться, когда она столкнулась с Джейн и упала на землю. С её

точки зрения, Джейн, казалось, телепортировалась перед ней, как будто, даже если она была занята, думая о своём обучении, она всё ещё была относительно осведомлена о своём окружении.

Как ни странно, даже несмотря на то, что Элизабет столкнулась с Джейном без движения, чтобы остановиться или притормозить, несмотря на то, что она упала, Джейн даже не выглядел так, как будто она двигалась. Элизабет посмотрела на Джейна с замешательством в глазах, задаваясь вопросом, что происходило, когда Джейн, наконец, начал говорить.

С её фирменной солнечной улыбкой, которая, казалось, полностью противоречила образу её ледяного боевого искусства, Джейн сказал: "Так, так, так". Что у нас здесь? Буквально вчера вы даже не знали, что такое Муай Тай, а теперь ваши тренировки с этим мешком с песком вон там, как будто это ваше расписание за последние восемь недель! Скажи мне, ты действительно никогда не тренировался по Муай Тай? Или боевой спортивной тренировки по этому поводу?"

Элизабет встала с пола и, притворившись смиренной и смиренной, ударилась носом, сказав: "Нет... Это мой первый раз..." Она посмотрела в глаза Джейн и почувствовала зловещую предраспознавательную активность из глубины своих инстинктов, предупреждая ее как можно быстрее убежать.

Почти как бы дразнящий подсознание Элизабет, тонкий свет развлечений загорелся из ядра радужных оболочек Джейн. Она посмотрела на Элизабет с большим рвением и сказала: "Ну, если бы я не знала лучше, я бы сказала, что вы уже закончили четверть года уроков боевых действий в лагере с родины! Твои непоколебимые усилия являются ярким доказательством твоей самоотверженности, и все здесь убеждены в твоей силе".

Со спины Джейн все лица членов додзё улыбались, когда они смотрели на Элизабет, как будто поздравляли её. Только для девушки, о которой идет речь, их поздравительные лица лучше было бы описать как садистское предвкушение. Она смотрела на Атида, как будто умоляя о пощаде, но его лицо было самым искривленным с "ожиданиями" для неё. Даже Солнце, ее последний бастион надежды и защиты все еще был на стороне в его собственном маленьком мире, едва ли обращая внимание на ее нынешнее положение. Единственное, что он сделал, это остановился на секунду, как она повернулась к нему и кивнуть, прежде чем возобновить свой еще более нелепый тренировочный режим.

В разгар текущего отказа Елизаветы от того, что должно было прийти к ней, Джейн протянул руку за спину и вытащил... повязку на руку и голову? Она дала Элизабет подходящий набор из одного нарукавника и одного ободка, черного и золотистого цвета. Элизабет просто взяла "подарки" и держала свое невежественное лицо на лице, жаждущее некоторых ответов, но судьба, казалось, не имела в виду ее интересы.

Елизавету просто затащили в спарринг-кольцо, все еще не имея представления о том, что она должна была делать с обручем и оголовьем. Только когда Джейн закончил ставить ее на угол, она повернулась к своему собственному углу и надела ободок и повязку. Элизабет боялась каждого проходящего момента, так как это почти подчеркивало обратный отсчет в сторону

того, что ее, очевидно, избили...

Она смотрела, как Джейн надевает повязку на голову, и могла предположить только худшее. Если бы это должен был быть ее матч посвящения, в то время как она ненавидела идею быть побежденной, она не пошла бы вниз без борьбы. Только это могло бы прозвучать немного смелее, если бы она уже не знала себя, чтобы быть превзойденной Джейн, примерно на 13 или 14 уровнях.

Элизабет не отбросила свой страх, так как это было невозможно; она уже была слишком далека, чтобы стать бесстрашным воином Муай Тай. Вместо того, чтобы отбросить свой страх и принять ситуацию с мышлением героя, она выбрала "другой" подход и решила возвысить свой страх мимо того, что позволяет разум.

С бесконечным нервным подёргиванием, подобным движениям, она подражала Джейн и надевала повязку на руку и ободок. Впадая в переполнение страха, как она только что сделала, отправила все пределы адреналина в рабочее двойное время, когда она стояла с окровавленными глазами, глядя вниз на Джейн, на любые признаки того, что борьба начнется. Моменты казались часами, а огромное количество пота и напряжения в этот короткий промежуток времени заставляло ее выглядеть нелепо, по сравнению с тем количеством, которое она получала во время реальных физических тренировок.

Уведомление о появлении нового побочного квеста даже не понравилось Элизабет, так как она смотрела на Джейн свысока. Только концепция самосохранения присутствовала в её сознании в данный момент, но ничего никогда не происходило. Элизабет просто стояла там, готовая и в правильной тайской позиции, но Джейн так и не сделал ни шагу. Она могла поклясться, что Джейн двигала ртом пару раз, но, учитывая её текущее состояние бытия, все слова, которые были брошены, были почти выброшены.

В конце концов, все более напряженное положение Элизабет была поставлена под просто должны были рассеяться, как минуты прошли, и ничего не произошло, что медленно привело ее испуганный себя, чтобы быть менее напуганным и более запутанным. Медленно, как поведение вернулось, чтобы походить на нечто менее животное, Элизабет могла, наконец, начать понимать слова, которые бросаются вокруг неё, и первое, что она услышала, это постоянные допросы и разговоры о других членах додзё.

"Давай, красавица! Мы за тебя болеем!"

"Просто начните уже спарринг!"

"Ребята! Ты же не думаешь, что она описалась, да?"

Джейн, похоже, заметила, что снова слышит, поэтому привлекла её внимание и сказала: "Что ты делаешь? Мы начнем тебя только со спарринга." Её глаза пару раз закатились, когда она продолжала говорить: "Ты же не думала, что я на самом деле буду драться с тобой по-настоящему, да?" Очевидно, Джейн знала ответ на этот вопрос. Но, чтобы больше не стыдить

Элизабет, она просто оставила это как вопрос, перед тем как жестикулировать Элизабет, чтобы она пришла к ней.

Елизавета, как ни странно, не утонула в ещё одной волне депрессии после того, как она была пренебрежена перед всеми в додзё; все они видели, как она деградировала во что-то меньшее, чем человеческое, в подготовке к тому, что она считала битвой за жизнь и смерть. Вместо этого она вздохнула с тяжелым вздохом, неся с собой все свои прежние заботы и опасения по поводу того, что ее будут безжалостно бить. Она смеялась над собой за то, что сделала поспешные выводы, как всегда, но быстро отошла от этого мышления, чтобы извлечь максимум пользы из предстоящей спарринг-сессии с Джейн.

http://tl.rulate.ru/book/27793/816654